

“Ревность по доме Твоем”

(2:12–22)

Новости трагического содержания заставляют нас глубоко переживать и еще долго потом отзываются в различных сферах нашей жизни. Мы бываем шокированы, когда почитаемых нами знаменитостей или уважаемых руководителей внезапно обвиняют в употреблении наркотиков, в нечестном ведении дел, в безнравственном поведении или домашней тирании. Мы начинаем сомневаться, действительно ли мы знаем кого-нибудь – своих супругов, своих детей, своих братьев или сестер и даже самих себя! Вот поэтому так важно пройти через трудности вместе с теми людьми, которых нам хочется лучше узнать. Работая, в основном, с холостыми студентами университета, я часто напоминаю им о том, как важно для них достаточно долго ходить на свидания, чтобы присмотреться к будущему мужу или жене в разных жизненных ситуациях. Нужно видеть друг друга, когда в жизни все хорошо и когда возникают трудности. Нужно видеть друг друга и отдохнувшими, и уставшими. Нужно видеть друг друга, когда вам сопутствует успех и когда что-то не ладится, потому что только видя друг друга в самых разнообразных ситуациях, мы узнаем, кем в действительности является тот или иной человек.

Изучаемый нами текст, Иоан. 2:12–22, позволяет нам увидеть Иисуса еще в одной обстановке. На этот раз сцена более широкая, более драматичная и более объективная, чем та, что была на свадьбе в Кане. Этот отрывок уводит нас в Иерусалимский храм, в центр иудейской веры, в то место, где позже Иисус будет приговорен к распятию. Слушая и наблюдая за Иисусом в этой враждебной обстановке, мы можем видеть еще одну сторону Того, Кто называл Себя Сыном Божиим. Увиденное в этом тексте позволит всем нам еще лучше пре-

него узнать Иисуса.

МЫ ВИДИМ ЕГО В ГНЕВЕ

(2:12–16a)

События, о которых пойдет речь, произошли в пасхальные дни (2:13). Этот иудейский праздник был одним из трех, которые каждому иудейскому мужчине предписывалось посещать ежегодно. Он был устроен в память освобождения Израиля из египтского рабства во времена Моисея и служил напоминанием иудейскому народу о его происхождении. Когда в город на Пасху приходили гости, население Иерусалима возрастало во много раз по сравнению с обычным. Скопление людей всегда вызывает ажиотаж, и с годами Пасха стала тем временем, когда усиливалось ожидание прихода Мессии.¹ “Может, Мессия придет в этом году?” – говорили люди друг другу. Почему-то было легче предсказать Его приход именно на Пасху!

Храм, в который зашел Иисус, прибыв в Иерусалим, был, фактически, третьим в истории Израиля. Вслед за храмами, построенными Соломоном и Зоровавелем, этот был известен как храм Ирода, будучи назван в честь Ирода Великого, который начал его строительство. К тому времени, как Иисус вошел в этот храм, пошел сорок шестой год его строительства (2:20), а завершено оно было еще через тридцать пять лет, в 64 году. Храм, фактически, занимал большую территорию, в которую входили обширные дворы и стены, ведущие в собственно храм.² При входе на территорию храма первым был двор

¹И чудесное насыщение пяти тысяч (Иоан. 6:1–15), и распятие Христа произошли во время этого праздника.

²См. схему храма в конце урока “Живая вода”.

язычников. На эту территорию мог зайти любой человек. За ним был двор женщин, куда могли входить только люди иудейской национальности. Следующие ворота вели во двор израильтян, куда вход был разрешен только иудеям мужского пола. И, наконец, был двор, куда допускались только иудейские священники. В этом дворе стояло здание, которое большинство ассоциирует со словом “храм”.

Поскольку двор язычников был единственным местом в храме, куда мог войти каждый, он стал местом, где обосновались купцы и менялы. Приходящим на богослужение издалека нужно было покупать животных для жертвоприношений, поэтому здесь шла бойкая торговля овцами, голубями и скотом. Каждый иудей в возрасте старше двадцати лет должен был платить налог на храм, тем самым давая возможность меновщикам денег делать бизнес на территории храма. Вся эта деятельность, вероятно, создавала довольно большой шум и беспорядок во дворе храма, но со временем люди стали воспринимать это как нормальное явление. Но вот пришел Иисус.

Когда Иисус зашел во двор, Он посмотрел на все происходившее там совсем иначе, чем другие. Иоанн пишет:

И сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул; и сказал продающим голубей: возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли (2:15, 16).

Когда Матфей, Марк и Лука рассказывали об этой истории очищения храма, они говорили, что Иисус протестовал против того, что торговцы сделали из храма “воровской притон”,³ указывая на то, что Иисуса возмутил нечестный бизнес. Иоанн, однако, дает понять, что Иисус был против *всякого* бизнеса в храме. Храм предназначался быть домом молитвы, местом, куда люди из всех стран и народов могли прийти и поклониться Богу. А то, что увидел Иисус, было больше похоже на торговую лавку или рынок, чем на место духовного уединения. Он, должно быть, произвел сильное впечатление, даже напугал людей, когда взял контроль над ситуацией и выгнал торговцев и животных из храма.

Гнев, как стиль жизни, осуждается и Иисусом, и Павлом,⁴ но Иисус в данном случае все

же разгневался и сумел это сделать, не согрешив.⁵ Какова же разница между этими двумя видами гнева? Один представляется гневом, который возникает в результате человеческой ограниченности, чувства незащищенности или раздражения. Праведный же гнев является тем гневом, который возникает, когда действия других людей оскорбляют человека или уводят его от Бога. Иисус видел, что сделки, совершаемые в храме, уводят людей от Бога, а этого нельзя было терпеть!

Одной простой аналогией происходившего в храме может служить то, как мы ведем себя по отношению к нашим братьям и сестрам на богослужениях. Я знаю немало людей, в частности, врачей и бизнесменов, которые не могут спокойно участвовать в богослужениях из-за того, что люди постоянно задают им деловые вопросы как до, так и после собрания. Им хочется приходить в “дом молитвы”, а они приходят в “дом коммерции”. Нам всем время от времени следует напоминать, что надо оставлять свои дела за пределами церковных собраний, чтобы каждый мог беспрепятственно поклониться Богу.

Если мы хотим применить к нашей жизни поведение Иисуса в храме, тогда спросим себя: “Сержусь ли я в тех ситуациях, которые рассердили бы Иисуса?” Все мы испытываем искушение злиться в тех случаях, которые не рассердили бы Иисуса, и при этом оставаться спокойными в отношении проблем, подобных тем, что заставили Иисуса очистить храм. Гнев Иисуса был уместным, положительным и целенаправленным. Его гнев всегда шел от Его любви и заставлял Его действовать в интересах других.

Мало кто из нас умеет гневаться. Одни допустили в свою жизнь гнев, который никак нельзя назвать праведным. Другие практически не знают, что такое гнев праведный. Например, достаточно ли вы разгневаны падением морали в нашей стране в вопросах голосования? В национальных выборах США в 1990 г. голосовало 90 % гомосексуалистов, признавших в этом, в то время как те, кто исповедует учение Иисуса, составили всего 35 %. Такая апатия отражает потребность в праведном гневе.

А беспризорные дети? Не разрывается ли ваше сердце при виде их плачевного состояния и достаточно ли это гневает вас, чтобы как-нибудь помочь им? Джеймс Добсон недавно говорил о некоторых обнадеживающих тенденциях в на-

³Мат. 21:13; Мар. 11:17; Лук. 19:46.

⁴Мат. 5:21–24; Еф. 4:25–32.

⁵Мар. 3:5; Евр. 4:15.

шем обществе. Он сказал, что начинает встречать молодежь, испытывающую такой гнев против того пренебрежения, которое сами испытали от своих же родителей, занятых только собой, что они более настроены против разводов, чем предыдущее поколение! Их гнев служит положительной цели.

А сила сатаны над народами? Когда вы слышите о войнах, болезнях, голоде и нищете, вызывает ли это в вас достаточный гнев, чтобы помочь либо личным участием, либо материальной поддержкой? Можете ли вы спокойно сидеть и наблюдать, как дьявол расправляется с миром?

Так пусть же Бог сделает нас более разгневанными – не более мелочными, не более эгоистичными, не более раздраженными, но более разгневанными той болью, которая существует в этом мире. Пусть Он сделает нас достаточно разгневанными, чтобы любить!

МЫ ВИДИМ ЕГО ПОНИМАНИЕ СВОЕЙ ЛИЧНОСТИ (2:16б, 17)

Одно дело, когда я иду на стоянку и вижу какой-то автомобиль, который получил вмятину от грузовика, и совершенно другое, когда автомобиль, получивший вмятину, – мой! Одно дело, когда я вижу пустые жестянки из-под пива, брошенные кем-то в чужой двор, и совсем другое, когда этот двор – мой! Раздражает, когда видишь сломанную кем-то скамейку в парке, но куда больше раздражает, если испорченный предмет мебели принадлежит мне! Когда что-то не принадлежит нам, оно нас мало интересует. Однако к своей собственности мы относимся серьезно.

Когда Иисус увидел, что храм используется не по назначению, это задело Его за живое. Иисус говорил о нем: “Дом Отца Моего” (2:16). Для Него он был больше, чем иудейский храм или просто еще одно общественное здание в Иерусалиме; это был дом Его Отца. Иисуса так сильно обеспокоило происходившее, что Его ученики вспомнили отрывок из Псалма 68: “Ревность по дому Твоем снедает меня” (ст. 10). Слово “снедает” означает “поглощает”, или “съедает”. Осквернение храма, используя популярное выражение, “поедом ело Иисуса”. Для Иисуса он был больше, чем просто место, где собирались люди; это был дом Его Отца!

Тот факт, что Иисус воспринял происходившее в храме лично, является еще одним указанием на то, как Иисус понимал Себя. Когда

Он крикнул торговцам: “дом Отца Моего”, Он как бы говорил: “Я – Сын Божий”. Иоанн хотел, чтобы мы уверовали в это заявление к концу его Евангелия (20:31).

Спросите себя: “Какое место я отвожу себе в этом сотворенном Богом мире?”, “Смотрю ли я на этот мир как на «мир Отца Моего»?”, “Защищаю ли я церковь как «церковь Отца Моего»?”, “Считаю ли я дело распространения Евангелия «делом Отца Моего»?” Иисус показал в храме, что чадо Божье не может относиться с безразличием к тому, что значимо для его Отца.

МЫ ВИДИМ ЕГО ПОНИМАНИЕ СВОЕЙ МИССИИ (2:18–22)

Не всем понравилось проявление Иисусом ревности в храме. Какое у Него право, возмущались они, нарушать их привычную жизнь и ломать их бизнес? Поэтому они спросили Иисуса: “Каким знаменем докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?” (2:18). Иисус же, вместо того, чтобы ответить им демонстрацией чуда, сказал, что, если они разрушат сей храм, Он вновь воздвигнет его в три дня (2:19). Толпа вместе с Иисусом стояла в окружении мощных стен, построенных из каменных глыб весом по несколько тонн каждая, и подобное заявление выглядело, как бред сумасшедшего. Иоанн поясняет, что Иисус говорил о Своем теле, которое будет “разрушено” на кресте и “воздвигнуто” через три дня силою Божьей (2:21).

После Распятия и Воскресения ученики вспомнили Его слова. Воскресение стало величайшим “знаменем” из всех. Результатом этого чуда, как и было предопределено, стало то, что ученики “поверили” (2:22) Писанию и словам Иисуса. В то время многое из жизни Иисуса становилось им понятным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Читая Евангелие от Иоанна, мы с самого начала знаем, что оно закончится воскресением, даже еще не приступив к рассказу о нем. Значит, мы читаем все Евангелие, как бы уже предвидя то, что ученики увидели уже после того, как Иисус восстал из мертвых. Когда мы читаем сегодня, цель Духа состоит в том, чтобы мы ответили на благую весть так же, как ответили ученики в первом столетии. Чтобы мы уверовали в то, что Иисус есть Христос, Сын Божий, а уверовав, – что можем иметь жизнь во имя Его! ❖